

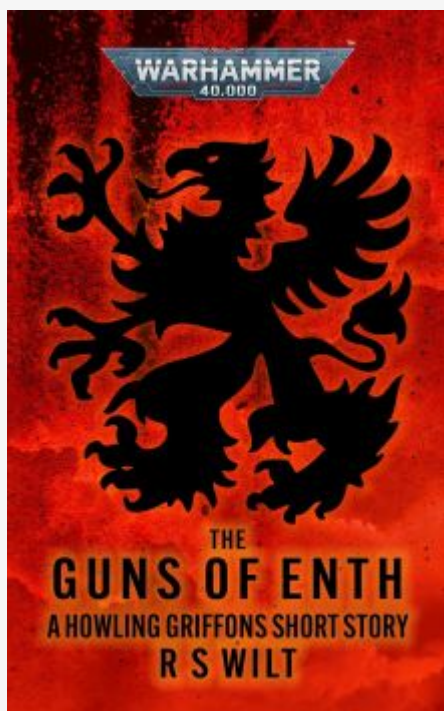
Орудия Энта / The Guns of Enth (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Орудия Энта / The Guns of Enth
(рассказ)

Автор	P. C. Уилт / R S Wilt
Переводчик	Harrowmaster
Издательство	Black Library
Год издания	2024
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Кувыркаясь в воздухе, десантная капсула падала на поверхность планеты. Ало-золотой кометой она прочертила небеса над южным полюсом Энта, волоча за собой хвост из черного дыма. Зенитный обстрел оторвал одну из боковых аппарелей. Братьев Анклетона, Клора и Дершона вырвало из гравификсаторов и высосало наружу через зияющую дыру в обшивке.

Авточувства в шлеме брата-сержанта Метиса продолжали отмечать жизненные показатели Анклетона зеленым цветом, пока тот не улетел за пределы досягаемости.

Капсула вошла в штопор, продолжая вращаться в поперечной плоскости. Ревущие сирены едва было слышно за воем яростного ветра, беснующегося в отсеке.

Скованные узами своих фиксаторов вокруг центральной колонны капсулы, Метис и оставшиеся семь его братьев пытались вернуть себе контроль за поврежденным транспортным средством. Вся серьезность сложившихся обстоятельств никак не сказалась на их невозмутимости. Трансчеловеческая анатомия и системы жизнеобеспечения внутри силовых доспехов сводили на нет все негативное влияние свободного падения, а генетические улучшения, психическая обработка и целые века идеологической подготовки на восьмерых давно заглушили в них страх.

— Нелигон, — позвал Метис брата по общему каналу, — можешь дотянуться до управления перезапуском двигателя?

— Никак нет, брат-сержант, — ответил Нелигон.

— Брат-сержант, — отозвался технодесантник Сидерин с противоположной стороны капсулы, — аварийный рычаг находится под щитком позади вас, рядом с местом Анклетона. Если сможете дотянуться до него, то получится перезапустить тягу и капсула выровняется.

Метис коротко рыкнул, одобряя план, и принялся тянуться себе за спину через правое плечо, насколько позволяли гравификсаторы. Закрепленный на левом наруче клятвенный свиток хлестал по доспехам. Выломав щиток на центральной панели управления капсулой, он изо всех сил попытался достать до рычага аварийного перезапуска. — Я не дотягиваюсь.

— Отстегните фиксаторы, — посоветовал Сидерин.

— Сидерин, мне кажется, сейчас это не самое мудрое решение, — прохрипел Метис, не прекращая попыток.

— Брат-сержант, у меня есть доступ к ручному управлению гравипластинами, — сказал Сидерин. — Если вам удастся перезапустить двигатель, я смогу достаточно замедлить снижение, чтобы нас не размазало о землю. Но отсюда мне не справиться в одиночку.

— А если ты включишь гравипластины прямо сейчас? — спросил брат Иртрэн.

— На такой высоте — нежелательно, — ответил Сидерин. — Без контролируемого снижения, сила вращения вместе с дополнительной нагрузкой на гравипластины разорвет капсулу в клочья.

— Сидерин, другие варианты есть? — спросил Метис.

— Нет.

Метис обхватил фиксаторы и навалился на них что есть мочи. Безрезультатно. Уперевшись ногами в пол и раскачиваясь из стороны в сторону, он боролся со стальной клеткой безопасности, пытаясь пододвинуться поближе к рычагу; несмотря на все усилия, ему удалось дотянуться до него лишь кончиком среднего пальца.

Метис бросил взгляд за пределы рваной дыры в обшивке капсулы: чистое голубое небо непрерывно сменялось густыми облаками, которые толстым слоем покрывали неумолимо приближающуюся поверхность. Где-то там, под этими облаками, находилась их цель — южные батареи макропушек в составе орбитальной обороны Энта.

По наручу хлестал клятвенный свиток.

Своей честью и честью своего ордена я клянусь, что захвачу Орудия Энта во имя Императора. Исполню долг до самой смерти, ради чести Воюющих Грифонов и к вящей славе Императора!

Примагнитив ботинки к полу, он скрутился вокруг своей оси, оставив правое плечо на месте. Напрягаясь изо всех сил, он принялся выламывать металлический прут. Стык с треском разошелся, и сила бесконтрольного падения хряснула Метиса о колонну.

Борясь против постоянно меняющей вектор центробежной силы, сержант потянулся к рычагу перезапуска. Без поддержки фиксатора, его рука болталась туда-сюда. Генетически укрепленные мускулы и пучки искусственных фибромышц надрывались, стараясь вернуть контроль за конечностью.

— Наша нынешняя ситуация свидетельствует о точности макроорудий Энта, — задумчиво произнес Сидерин.

— Что? — едва переводя дыхание спросил Метис, отчаянно пытаясь дотянуться до рычага.

— Только подумайте, насколько тяжело в принципе сбить десантную капсулу, с учетом ее размеров и скорости, — пояснил Сидерин, — и это не считая статистической...

— Брат, — прорычал Метис, рывком бросаясь на переключатель. — Закрой. Рот.

Средний палец зацепился за рычаг. Просунув его глубже между рычагом и стенкой панели, он с силой надавил вниз.

Двигатели с воем пробудились к жизни, и капсула резко дернулась, подбросив Метиса в уцелевших фиксаторах. Реактивная струя обратной тяги швырнула капсулу навстречу поверхности со смертоносной скоростью.

— Держитесь! — крикнул Метис. Его доспехи непрерывно клацали о фиксаторы.

Перед самым столкновением Сидерин включил гравипластины, которые с чудовищной силы рывком компенсировали притяжение планеты — недостаточно, чтобы остановить капсулу, но основной импульс все же был погашен.

Капсула обрушилась вниз с силой, от которой вздрогнула земля, мгновенно превратив в воду раскинувшееся под ней ледяное поле. Еще несколько мгновений она покачивалась туда-сюда на растрескавшемся льду, после чего с оглушительным плеском завалилась набок. Пробоина в корпусе оказалась внизу, и сквозь нее немедленно начала затекать холодная вода. Запирающие оставшиеся четыре рампы взрывные болты хлопнули, но дверная гидравлика не сработала — конструкция аппарелей предполагала, что они должны откидываться под собственной тяжестью, а раз капсула лежала на боку, выходы оставались закрытыми.

— Двери не функционируют, — доложил Сидерин, глядя, как вода затапливает отсек. Он опустил глаза на гравификсаторы. — Как и крепления фиксаторов.

— Я оказался прав, когда порекомендовал тебя для обучения на технодесантника, брат Сидерин, — буркнул Метис.

— Благодарю, брат-сержант.

Метис выкарабкался из сломанной клетки безопасности. Забрав цепной меч и болтер с оружейной стойки, он принялся вытаскивать брата Тайга, чье место находилось напротив него. Вместе, Метис и Тайг поползли по затопленной капсуле, освобождая братьев.

— Помогите открыть, — попросил Метис, упершись в одну из ближайших к земле аппарелей. Приложив все силы, втроем с Тайгом и Виеком им удалось немного сдвинуть ее.

— Брат-технодесантник, твоя серворука сейчас пришлась бы как никогда кстати, — прохрипел Виек.

— Без сомнений, — согласился Сидерин, скорчившись возле переборки за спинами Нелигона и Фульгии.

Используя кусок пласта, вырванный из фиксирующей колонны Метиса, им удалось расширить проем достаточно, чтобы в него смог протиснуться космический десантник в силовой броне.

Вокруг них бушевала метель. Метис выкарабкался из капсулы и шлепнулся в воронку. Беспощадный мороз уже вновь сковывал ледяной коркой талую воду, образовавшуюся в результате их приземления. Он напряг глаза, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в практически непроницаемой белой мгле. Ветер завывал столь яростно, что его шлем включил шумоподавители, и Метис почти ничего не слышал. Он поднялся на ноги. Четвертованная ало-золотая геральдика доспехов успела практически исчезнуть под слоем инея. Из капсулы за его спиной уже выбирался Тайг.

— Фульгия, проложи нам кратчайший маршрут до цели, — приказал Метис. — Если удача на нашей стороне, мы сейчас не слишком далеко от позиций макропушек. Нелигон...

— Брат-сержант! — крикнул Тайг, пытаясь вскинуть болтер.

Метис успел взглянуть налево за мгновение до того, как из снежной пелены выскочила огромная фигура.

Его голову сотряс оглушительный удар.

Метис и сержант-ветеран Дешейн, самый младший и самый старший сержанты Пятой роты соответственно, шагали плечом к плечу по посадочной палубе боевой баржи Огненных Ангелов «Виртус Пердьюрат^[1]», вслед за своим лейтенантом Алданутом. Алданут нес боевой шлем в левой руке, сжимая его могучей ладонью своего алого силового кулака.

Брат-капитан Араконис, командующий Второй ротой Огненных Ангелов, ждал их во главе своего командного отделения, опираясь правой рукой на двуручный силовой топор. В отличие от Алданута, Араконис оставил свое лицо скрытым за визором почтенного боевого шлема типа VII. Огненные Ангелы вытянулись по стойке «смирно», их начищенные латы сверкали серебром и багрянцем в свете палубных люменов.

Вместе с ними гостей приветствовал магос Адептус Механикус. Большую часть его загадочного тела скрывали темно-серые одеяния с алой каймой — знак принадлежности к миру-кузне Мехтильда. Техножрец стоял абсолютно неподвижно, опираясь на свой топор Омниссии, лишь заменяющие ему глаза оптические линзы непрерывно вращались и мерцали зеленым светом.

— Рад встрече, брат-капитан! — поздоровался Алданут, приветственно вскидывая правую руку. Метис и Дешейн за его спиной синхронно взяли болтеры «на караул». — Ваша помощь крайне своевременна и мы глубоко вам признательны. Для меня будет честью выразить вам сердечную

благодарность от лица Воющих Грифонов и капитана Фалчияна, который в данный момент проходит лечение в аптекарионе.

Араконис слегка кивнул. — Не благодарите нас, лейтенант. Благодарите Бога-Императора, что он послал Огненных Ангелов на сигнал о помощи, который привел Воющих Грифонов к Энту.

— Помимо этого, для нас будет честью вновь сразиться бок о бок с вашим орденом, — добавил Алданут, широко улыбаясь. — Немало воды утекло с тех пор, как наши пути пересеклись во время Бадабской войны, но я отлично помню о благородстве и храбрости Огненных Ангелов.

— Что-то я не припоминаю Воющих Грифонов в битвах Бадаба, — заметил Араконис.

Метис почувствовал, как его рука сильнее стискивает рукоять болтера.

— В основном, мы несли гарнизонную службу, милорд, — пояснил Алданут. — Наши силы тратили большую часть времени, защищая имперские линии снабжения.

— Ммм, ясно.

К чести своей, Алданут и глазом не моргнул. — Радостно, что к нам на помощь пришли другие сыны Гиллимана.

Араконис ничего не ответил.

Метис напряженно скосил глаза на Дешейна, который сохранял внешнее безразличие.

— Что возвращает нас к Орудиям Энта, — продолжал Алданут, — попавшим в руки врага. С их помощью предателям до сих пор удавалось сдерживать лояльные силы, усеяв нижнюю орбиту обломками более чем пятидесяти имперских судов, отчего массовая высадка на поверхность доселе не представлялась возможной. Наш ударный крейсер «Неистовый» получил серьезные повреждения, а убийственный огонь этих макропушек сразил и покалечил множество боевых братьев, включая капитана. Мы официально просим Огненных Ангелов объединиться с Воющими Грифонами, чтобы вместе мы смогли уничтожить эти батареи.

— Вы этого не сделаете, — сухо произнес магос.

— Макропушки... — начал было Алданут.

— Орудия Энта — это бесценные реликвии, — прервал его Араконис. — Безупречные, незаменимые образцы божественного вдохновения, которые более четырех тысячелетий защищали наисвятейший храмовый мир Энт. Огненные Ангелы согласны с магосами Мехтильды. Батареи макропушек надлежит отбить у врага и защитить. Магос Ревикс уверяет меня, что как только они вернуться под наше управление, мы сможем использовать эти орудия против изменников.

Оптические сенсоры магоса Ревикса зажужжали, обратившись к Араконису, после чего вернулись к Алдануту.

— Милорд...

— Огненные Ангелы официально принимают вашу просьбу объединить силы, чтобы мы смогли отбить Орудия Энта и очистить дом Энтийского Чуда от вражеской порчи.

— Брат-капитан Араконис, — не сдавался Алданут, — со всем уважением, это восстание — не

единичный случай. Наша рота принесла клятву выкорчевать эту заразу и уничтожить ее. Мы шли по этому зловещему следу от самого порога нашего родного мира Манкора в сегментуме Ультима, через сегментумы Темпестус и Пацификус, напрямик сюда, к Энту. Восстание кормится негодованием, бурлящим в сердцах множества имперских подданных, привлекая на свою сторону как недовольных среди сил планетарной обороны, так и обездоленных рабочих в огромных мануфакториях. Словно рак души, оно распространяется от города к городу, от планеты к планете, сея на своем пути раздор и опустошение.

— Если мы уничтожим предводителей восстания здесь, то есть шанс остановить его продвижение в другие системы. Святые эти макропушки или нет, они представляют огромную опасность для имперских сил, жаждущих освобождения Энты. Я не сомневаюсь, что куда лучше их уничтожить, чем позволить новым транспортникам с пилигримами и десантным челнокам Астра Милитарум сгореть на орбите Энты!

— Лейтенант, мы выражаем искреннюю озабоченность положением верных слуг Императора и подразделений на орбите. Тем не менее, мы остаемся солидарны с магосами Мехтильды. Орудия Энты будут захвачены. Если вы пожелаете их уничтожить, то вам придется сделать это самим, но знайте, что в таком случае Огненные Ангелы встанут на вашем пути.

— Да ради Трона, это же просто зенитные батареи!

— Брат-лейтенант, — пророкотал Араконис, — я не потерплю богохульства. Если вы настаиваете на уничтожении священных макропушек, то мне придется официально расторгнуть наше соглашение прямо сейчас. Вы вернетесь на «Неистовый» и, если пожелаете, сможете поступить по-своему, на свой страх и риск. Впрочем, я искренне надеюсь, что свет Бога-Императора озарит вас, и вы все же передумаете.

Своей честью и честью своего ордена я клянусь, что захвачу Орудия Энты именем Его. Исполню долг до самой смерти, ради чести Воющих Грифонов и к вящей славе Императора!

Метис очнулся, слова клятвы эхом звенели у него в ушах. Он стоял на четвереньках, наполовину погрузившись в стремительно замерзающую талую воду, стекающую внутрь оставленной капсулой воронки. Он уставился на нарастающий лед через дергающуюся паутинку помех. Ледяные кристаллы плотным слоем укрыли ало-золотой керамит его доспехов, словно белый ворс. От удара его чувства смешались, череп гудел. Рот наполнился кровью. Он быстро моргал и тряс головой, пытаясь избавиться от заглушивших авточувства помех.

В этот раз он заметил летящий в него удар краем глаза. Рефлекторно подняв левое плечо, сержант спрятал голову за тяжелой бронеплитой наплечника. Неудержимая мощь обрушилась на символ Неистового Грифона, сбив Метиса с ног и швырнув его через весь кратер. Сержант заскользил вперед, пропахал лицом недавно образовавшийся лед и, наконец, остановился.

Метис вскочил на ноги. Почти три столетия боевого опыта вытеснили контузию, сержант развернулся на месте, вскинул пистолет и открыл огонь.

Сбитый с толку огрин, на голову выше самого Метиса и в два раза шире в плечах, помотал головой и рывкнул. Болт-снаряд взорвался у него в плече, извергнув фонтан крови и рваного мяса. Немедленно впав в ярость, монстр взревел и бросился на Грифона.

Под действием адреналина, болеутоляющих и постгипнотического внушения, оглушение полностью прошло. Мир вокруг Метиса приостановился, оккулоб позволял ему видеть происходящее словно в замедленной съемке. Сбросив поврежденный шлем, он отсоединил от бедра примагниченный к нему цепной меч. Оружие взревело, вторя атакующему огрину, который бежал на сержанта с широко раскинутыми лапами, желая схватить его. О своей пушке-«потрошителе» — оружии, скорее напоминавшем дубину, чем огнестрел — нелюдь благополучно забыл.

Двое других огринов, наряженные в пародию на имперскую униформу и обвешанные явно танковыми бронепластинами, набросились на братьев Метиса. С вершины десантной капсулы уже свисала верхняя половина тела Тайга, а Иртрэн лежал на краю воронки со свернутой шеей — его голова смотрела практически за спину.

Главарь чудовищ взревел, схватил Виэка за правую ногу и словно дубиной огрел им Нелигона. Судя по стальной пластине на черепе, монстр прошел БиоАугментическое Шунтирование Коры^[2], которое, пусть и немного, но сделало его умнее.

Отчаянно пытаясь выбраться из капсулы, Сидерин и Фульгия безжалостно обрушили град болтов на убийц Тайга и Иртрэна, которые истерзали толстую кожу недолюдей и вырвали из их тел крупные куски плоти. Взбесившиеся огрины сломя голову бросились на космодесантников, еще больше подставляясь под обстрел. Пошатываясь, они перли прямо навстречу убийственному шквалу, слишком злые и слишком тупые, чтобы осознать собственную смерть.

Огрин добрался до Метиса, и тот отпрыгнул в сторону. Он крутанулся, нажимая на кнопку включения цепного меча. Сервомоторы и искусственная мускулатура его доспехов взвыла от натуги. Оружие пробудилось с глухим ревом, и Метис всадил его снизу вверх прямо в грудь огрина. Клинок пробурил себе путь сквозь мышцы, кости и органы, после чего вышел из загривка недочеловека. Взметнулся фонтан крови и перемолотого мяса. Голова и левая рука огрина шлепнулись в талую воду.

С рыком отшвырнув Виэка, Башковитый дал залп из своего «потрошителя». Четыре снаряда врезались в грудь и плечи Метиса, стальные осколки оцарапали его открытое лицо и отбросили космодесантника назад.

Метис зарычал и бросился в атаку сквозь ледяную воду, с высоко поднятым над головой клинком.

Цепной меч просвистел в воздухе, но Башковитому удалось поймать Метиса и подтянуть к себе. Он прижал руки сержанта к бокам, обхватил его своими медвежьими лапищами и начал давить. Ноги Метиса болтались в метре над землей, и он даже не мог нащупать опоры, чтобы освободиться. Клинок беспомощно рычал в левой руке.

Прижавшись лицом к лицу огрина, Метис едва мог вдохнуть от гнилостного зловония из пасти чудовища. Монстр злобно оскалится, не прекращая сдавливать сержанта в своих объятиях. Его массивные, покрытые шрамами губы сложились в некое подобие ухмылки. Метис ощутил, как пластины доспехов начинают прогибаться под мощью тисков.

Метис набрал полный рот ядовитой слюны из желез Бетчера и со всей силы плюнул огрину в глаз. Но даже окосев от разъедающей лицо кислоты, монстр не сдавался. Метис что есть мочи врезал лбом прямо по крючковатому носу огрина. Недочеловек дернулся и едва заметно ослабил хватку. Метис принялся лупить Башковитого головой снова и снова, всаживая свой укрепленный лоб в нос чудовища, пока уродливая морда с кровавыми брызгами не проломилась внутрь черепа.

Уронив Метиса, ослепший и взбешенный огрин ударил Воющего Грифона в грудь, отправив его в полет по льду. Прежде чем тот успел подняться, Башковитый догнал его, стиснул его запястья своими мощными лапами и прижал руки к бокам. Рыча и брызгая слюной, недочеловек принялся топтать Метиса.

Выпустив изо рта струйку пузырей, сержант сомкнул глотку. Вторичная трахея в горле перекрыла воде доступ к легким. Метис медленно втянул порцию ледяной жидкости в свое мультилегкое. Он прекратил бороться, обмяк и позволил себе утонуть.

Он внимательно следил за огрином из-под воды, сквозь кровавую дымку и плавающие на поверхности льдинки. Время от времени, вид расплывался из-за крупных капель крови, которые падали в прорубь с изувеченной морды недочеловека, расцветая в толще воды алыми бутонами.

Башковитый внимательно смотрел на него уцелевшим глазом. Ярость на его лице медленно уступала гадкому удовлетворению. Хватка на запястьях Метиса ослабла.

Грифон вырвался из-под воды с боевым кличем, задыхаясь и выкашливая накопившуюся в третьем лёгком жидкость. Он вдавил кнопку включения своего меча и полоснул огрина наотмашь что было сил. Удар попал чудовищу прямо под правый локоть и ушёл вверх под резким углом, рассекая торс вплоть до левой дельтовидной мышцы. Голова огрина, как и обе его ручки вместе с верхней половиной туловища с глухим плеском шлепнулись в прорубь. Колени подогнулись, и труп рухнул, исчезнув в ледяном мраке.

Голая кожа Метиса покрылась слоем защитного воскового пота. Её усеивали капли стремительно замерзающей воды, которые быстро сдувались порывами ветра. Вдохнув глоток ледяного воздуха и взяв рычащий клинок на изготовку, сержант огляделся по сторонам. Вьюга понемногу утихала, и он смог разглядеть спешащего к нему брата Нелигона. Астартес замедлил свой шаг, увидев, что сержанту уже не требуется его помощь. Сидерин и Фульгия стояли на краю воронки. В ней лицами вниз плавали тела двух убитых ими огринов, совсем рядом с трупом первого противника Метиса.

Все враги были повержены, и Виек поковылял к останкам Тайга. Бережно сняв тело, он положил его возле Иртрена, с подветренной стороны десантной капсулы. Метис побрел через воронку к нему. Нелигон последовал за ним.

— Тут ничего не поделаешь, брат-сержант, — уныло сообщил Метису Виек, когда тот подошёл ближе. С этими словами, космодесантник поднялся с колен, отойдя от павших братьев.

Метис кивнул. — Как твоя нога?

— Сломана, — доложил Виек. — Расхожусь.

Метис присел возле тел Иртрена и Тайга. Затем он бережно коснулся их лбов указательным и средним пальцем, немного подождал, после чего приложил их к собственной голове.

— Братья, мы вернёмся за вами, — прошептал он. — Ваше геносемя будет возвращено в орден. — Дав клятву, он повернулся к Нелигону и Виеку. — Соберите их патроны и гранаты, прихватите ракетницу Иртрена. Встречаемся наверху.

— Слушаюсь, брат-сержант, — ответил Нелигон и принялся снимать с погибших снаряжение.

Фульгия встретил Метиса на краю воронки. — Благословение случаю, мы сбились с курса всего на семь миль, — доложил он, ткнув пальцем в график на экране инфопланшета, вмонтированного в левый наруч.

— Батарея макропушек прямо на востоке. Это получасовой марш-бросок, если все пройдет удачно. Не так плохо, как я думал.

Метис выругался.

— Слабое утешение, — прорычал он, взглянув на лежащие возле капсулы тела Иртрена и Тайга. — И все же, ты прав. Удивительно, что мы смогли высадиться так близко к месту назначения. Если метель не кончится, то с помощью неё мы сможем скрыть наше приближение и, возможно, избежим дальнейших столкновений по пути.

— Похоже, что враг отследил нашу капсулу, — заметил Сидерин. — Даже в столь маловероятном случае, если недолюди сообщили о нашем прибытии, они знают где мы, и непременно отрядят войска на перехват.

— Сидерин, больше всего в тебе я ценю твой неутомимый оптимизм.

— Я весьма благодарен, брат-сержант.

Метис фыркнул.

— Я пытаюсь подключиться к их каналам связи, — добавил Сидерин. — Но пока что все они выглядят то ли деградировавшими, то ли зашифрованными.

— Сможешь взломать шифровку?

— Да, — без тени бахвальства ответил Сидерин.

— Тогда продолжай заниматься этим.

Нелигон и Виек забрались наверх. Виек держал в руках ракетницу Иртрена.

Воюющие Грифоны пустились бегом, быстро сокращая расстояние между зоной высадки и целью миссии. На первой половине пути им удалось избежать любых столкновений — в основном, благодаря Фульгии и его ауспику, которые вовремя предупреждали космодесантников об опасности и позволяли им маневрировать в метели среди вражеских сил. Держась у границы занятых врагом территорий, отделение под покровом яростной пурги спешило к батарее макропушек.

— Брат-сержант, как считаете, другие ударные группы справляются лучше нас? — спросил Фульгия на бегу.

— Брат, я могу лишь гадать. Надеюсь, что да.

— Двенадцать ударных группировок на двенадцать батарей макропушек, — подметил Виек. — А вот Огненные Ангелы высадили большие силы, при поддержке «Гладиаторов», «Хищников» и «Репульсоров».

— Эта батарея смогла подбить нашу десантную капсулу, — парировал Сидерин. — Кто знает, удалось ли им вообще прорваться?

— Брат Сидерин, если им все же удалось, разве это не было бы проявлением Энтийского Чуда? — подколот его Виек.

— Единственное чудо Энта — его макропушки, — ответил Сидерин. — Даже храмовым мирам

необходимо защищать себя, и Экклезиархия не пожалела ни льгот, ни материальных благ на то, чтобы Энт не стал исключением. Энт заполучил красу и гордость ближайшего к себе мира-кузни Мехтильда — двенадцать могучих батарей макропушек, разбросанных по поверхности планеты: по одной на каждом из полюсов, а остальные десять распределены таким образом, чтобы обеспечивать максимальную защиту от любого орбитального штурма. Добраться сюда, чтобы увидеть воочию Орудия Энта, решилось не меньше пилигримов, чем тех, кто желал помолиться в его легендарных соборах. И их не остановили ни Око Ужаса неподалёку, ни даже Цикатрикс Маледиктум.

— Они пленяют тебя, — заметил Виек.

— О, да, — согласился Сидерин. — Целиком. Я изучил Орудия Энта от и до. Хоть мне и доставило это ужасную боль, я весьма красноречиво высказывался в пользу их уничтожения.

— Брат-технодесантник, ты не согласен с нашей задачей захватить макропушки?

— Приказ отдан, брат Нелигон. Мое мнение на этот счёт не имеет значения.

— Брат-сержант, а что насчёт вас? — спросил Виек. — Вы ни словом не упомянули о том, что случилось на барже Огненных Ангелов. Я думал, наша задача — уничтожить эти пушки?

Метис кисло взглянул на кусок заиндевшего пергамента, прилаженный к левому наручу, и непроизвольно скривился, читая слова клятвы, принесённой за несколько часов до высадки.

В присутствии своего капитана Метис поклялся магосам Мехтильды захватить батарею на южном полюсе, но эта клятва терзала его. Он не был единственным сержантом, кто принёс клятву перед заданием — согласно обычаю, все братья Воющих Грифонов приносили клятвы накануне сражения — но Метис чувствовал, что его собственный обет, данный перед штурмом, оказался поспешным и необдуманым. словно он решил перещеголять клятвы своих более старших братьев.

Брат-сержант Нусьен принёс обет на своём клинке. Тол, как обычно, поклялся стяжать славу перед взором Императора. Поклявшись своей честью и честью своего ордена, Метис проявил свою гордыню и бахвальство, словно навлекая на себя неминуемый рок.

— План изменился в связи с обстоятельствами, — отрезал он. — Сидерин прав — наше мнение на этот счёт значения не имеет. Лучше сосредоточьтесь на задании, а не на пустой болтовне.

Бойцы замолчали, а Метис погрузился в раздумья. Прежде он весьма уважал братство Огненных Ангелов, видя в них как наследников Ультрадесанта, так и ветеранов Бадабской войны, но встреча с капитаном Араконисом свела на нет его доброжелательность. Их пылкая вера в Имперское кредо раздражала Воющего Грифона, который придерживался мирских законов. Бесконечные ритуалы и жуткий фанатизм вызвали у него омерзение. Похоже, что Энт имел большое значение для их ордена, и желание отбить святой мир вместе с орудиями распалило в них рвение, которое, по мнению Метиса, граничило с чудовищным безрассудством. Тем не менее, других союзников у Воющих Грифонов не было, и Метис заставил себя относиться к ним с должным прагматизмом.

Когда до цели оставалось около двух миль, Фульгия сделал знак остановиться. Отделение укрылось за огромным сугробом, чтобы дать следопыту возможность поделиться своими соображениями.

— Впереди множественные сигналы, примерно триста метров. Я бы поставил на батальон, или соразмерную группировку, плюс бронетехника, — сообщил Фульгия.

— Получится обойти? — спросил Метис.

Фульгия пожал плечами, лязгнув сервомоторами наплечников.

— Возможно. Все, что я могу, это интерпретировать конкретные показания ауспика. Пока мы не подойдем ближе, я не смогу точно сказать, есть ли там что-нибудь ещё.

— Нам не стоит идти в обход, — вмешался Сидерин. — Если верить воксу, то с юга на нас движется танковый эскадрон, а на севере развернут батальон мотопехоты.

— Ты расшифровал вражеские передачи?

— На шестьдесят процентов. То, о чем я сообщил только что, передавалось в открытую по каналам связи между отделениями.

— Они не шифруют свои тактические решения? — удивился Фульгия.

Сидерин кивнул.

— Идиоты, — ощерился Виек.

— И это может пойти нам на пользу, — согласился Метис. — Фульгия, найди нам путь наименьшего сопротивления. Мы прорвёмся сквозь ряды предателей и доберёмся до батареи. Нелигон, ты на острие копья. Мы с Фульгией и Сидерином образуем клин за твоей спиной. Не ввязывайтесь в затяжной бой — двигаемся быстро, чётко, полагаясь на внезапность и дезориентацию. Мы вонзимся в их строй и расколем его. Виек, как себя чувствуешь?

Десантник топнул правой ногой.

— В порядке.

— Отлично. Ты берёшь ракетницу и встаёшь на поддержку. Не давай им поднять головы, пока мы пробиваемся вперёд, а потом следуем за нами. Прикроем.

— Есть, — ответил тот.

Воюющие Грифоны выскочили из укрытия и ринулись в бушующую метель. Через полминуты они ворвались в самое уязвимое место вражеского строя. Снежную пелену прошли болт-снаряды, скашивая солдат противника и окрашивая снег алой кровью.

Застигнутые врасплох атакой космодесантников, неповоротливые в своих тяжёлых костюмах, предатели не смогли ответить с должной слаженностью. Некоторые принялись палить во все стороны наугад, без всякой пользы тратя лазерные заряды и патроны на врагов, которых не могли увидеть. Иные рухнули наземь, отчаянно пытаясь найти укрытие; большая часть бросилась наутек, навстречу вьюге.

Виек пустил фраг-ракеты во вражеский строй, и по нему прокатилась цепочка взрывов. Залп покалечил многих врагов, но его главной целью было посеять панику и раздор, внести в их сердца ещё большее смятение, пока братья по оружию прорывают линию обороны.

Нелигон выскочил из-за снежной завесы, стреляя во врагов из болт-пистолета и размахивая болтером, словно булавой. Тела двух пехотинцев брызнули фонтанами крови и внутренностей, ещё парочке солдат он проломил черепа.

Пулеметчик-еретик зажал гашетку, поливая Нелигона непрерывной очередью из тяжёлого стаббера. Пули ударили десантника в правый бок и расплющились о грудь и ногу.

Не сбавляя скорости, Нелигон ринулся на пулемётчика и врезался в него плечом с такой силой, что сломал ему позвоночник и отбросил тело назад. Астартес раздавил череп еретика ногой и снова исчез в снежном вихре. Лишь заглушенные ветром крики, выстрелы и лежащие в снегу трупы свидетельствовали о том, что он здесь вообще когда-то был.

Чуть позади и справа от него, Метис вместе с Фульгией с неистовым упорством проламывал линию обороны предателей. Его цепной клинок выписывал кровавые дуги, рассекая любого, кто был слишком глуп, чтобы напасть на него в лоб, в то время как Фульгия короткими очередями расстреливал в спину тех, кто был слишком опрометчив, чтобы сбежать. Как и Нелигон, они оставляли за собой след из растерзанных, окровавленных тел, ломая вражеский строй в непрерывном темпе и двигаясь так быстро, что предатели не успевали отреагировать.

Сидерин крушил врагов на другом фланге, скашивая пехоту очередями своего кузнечного болтера. Попав под ответный огонь, техnodесантник просто вжал голову в плечи. Лазерные заряды и пули беспомощно рикошетили от его мастерски сработанных доспехов. Ворвавшись в гущу противников, Сидерин принялся рубить их топором Омниссии, хлестать механодендритами и ломать им кости серворукой. Покончив с ними, он отправился на восток.

Виек нагнал братьев в паре сотен метров от места прорыва.

— В чем дело? — спросил он.

— Подкрепления, — ответил Фульгия, не отрываясь от ауспика. — Заполняют пространство между нами и макробатареей, движутся сюда.

— Слишком много, в лоб нам их не одолеть, — заключил Метис, бросив взгляд на экран. — Сидерин, ты уже взломал их шифр?

Сидерин дёрнул головой, прислушиваясь к вражеским передачам. Через несколько секунд, он принялся хохотать.

За все тридцать восемь лет Метис ни разу не слышал, чтобы тот смеялся.

— Что там?

— Я взломал шифр, но они общаются кодовыми словами. Я понятия не имею, о чем они говорят. «Синий сорок семь гамма. Ро тридцать шесть на двадцать шестьдесят два, чи чёрный», — процитировал техnodесантник.

— Да, это нам не поможет, — согласился Виек.

— Придётся ударить первыми, — сказал Метис, смирившись с бесполезностью перехвата, — и как можно сильнее. Не думаю, что они ждут нас, особенно в такую погоду. Избегаем любой бронетехники и транспорта. С максимальной скоростью и жестокостью прорываемся через пехоту и продолжаем движение. Если удастся посеять смятение, то можем успеть захватить орудия до того, как враг спохватится.

— Любой, кто отстанет, остаётся сам по себе, — добавил брат-сержант.

Воюющие Грифоны пустились бегом, на ходу снова выстраиваясь тем самым «острием копья», которое всего несколько минут назад использовали для прорыва вражеского строя. Несмотря на то, что авгуры Фульгии не могли точно определить состав вражеской группировки, они, тем не менее, говорили о значительных подкреплениях. А находясь так близко от своей цели, астартес не могли позволить себе завязнуть в бою на истощение с превосходящими силами противника.

Нелигон летел сквозь бурю. Красно-желтая геральдика его брони покрылась ледяной коркой. С помощью усиленного зрения заметив группу противников, он вскинул болтер на бегу, благодаря доспехам сохраняя ровный прицел. Перед его глазами вспыхнули маркеры целеуказания, и он приготовился к стрельбе.

Трое вражеских пехотинцев почти одновременно взорвались кровавыми брызгами. Масс-реактивные снаряды ударили их в спину, разрывая грудные клетки и животы. Товарищи убитых обернулись — и тут же разделили их участь. Невидимый убийца разом уничтожил целое отделение.

Нелигон замедлил шаг, не опуская оружие. Он не слышал выстрелов болтера — а их было бы трудно не услышать, даже в такую пургу.

— Противника атакует кто-то ещё, — сообщил он по воксу. — Стреляли из болтера. Зрительного контакта нет.

— *Огненные Ангелы?* — раздался в ухе голос Метиса.

— Неизвестно, — ответил Нелигон. — Двигайтесь осторожнее.

— *Принято.*

Нелигон медленно пошёл вперёд, стараясь разглядеть хоть что-нибудь в снежной пелене.

Он понял, что по нему ведут огонь, когда снаряд ударил его в нагрудник, выбив искры из железного Импералиса. Припав на колени, чтобы уменьшить площадь поражения, Нелигон дал в ответ короткую очередь.

— Под огнём, — доложил он, продолжая отстреливаться. Ещё два снаряда попали ему в колено и в наплечник.

— Брат, — сказал Метис, добравшись до Нелигона и падая на колени. — Что ты видишь?

— Ничего.

Метис кивнул. — Все ко мне, — скомандовал он по воксу. — Я хочу узнать, кто по нам стреляет.

Находящийся на другом фланге «острия копья» Сидерин смог краем глаза заметить атакующих. Всего лишь призрачные, серые силуэты в ледяной пурге.

— Контакт, — доложил Сидерин. — Астартес.

Словно услышав его слова, сокрытые метелью космодесантники открыли огонь. Четыре масс-реактивных снаряда пронзили снежную завесу вспышками синего пламени. Два ушли вбок, один отскочил от правого бедра Сидерина, а последний разорвался о правый наплечник.

— Оцениваю врага, — исправился Сидерин.

— *Бета два-два-четыре фуксин*, — услышал он, прежде чем связь оборвалась.

— Фульгия, двигайся вперёд, — приказал Метис. Тем временем Нелигон открыл подавляющий огонь.

Сидерин смог выцелить крупную фигуру одного из нападавших и выстрелил. Залп кузнечного болтера попал в цель, и неопознанный космодесантник отступил назад, растворившись в снежной буре. Лёд перед ним разорвала цепочка взрывов. Виек крепче сжал свою ракетницу.

Когда Фульгия подошёл к Нелигону и Сидерину, Метис приказал им наступать.

— Виек, прекратить огонь. Встань в строй.

— Принято, брат-сержант.

Воющие Грифоны шли вперёд цепью, вскинув болтеры и стараясь разглядеть врагов среди бушующей вьюги. От неизвестных астартес остались лишь глубокие следы, которые уже постепенно заметало снегом.

— Сохраняйте бдительность, — предупредил Метис, не опуская болтер.

— Я попал в одного, брат-сержант, — сказал Сидерин, заметив на льду кровавое пятно. — Но он то ли смог уйти сам, то ли его унесли товарищи.

— Это могли быть Огненные Ангелы, перепутавшие нас с врагами, — предположил Фульгия.

— Не похоже, — сказал Нелигон. — Будь это они, тебя бы даже отсюда ослепило сияние их девственной непорочности.

— Брат Нелигон, когда мы вернёмся на «Неистовый», ты примешь наказание от брата-капеллана Тарсейна, — нахмурился Метис. — Не смей очернять наших союзников.

Нелигон смиренно опустил голову. — Слушаюсь, брат-сержант. Мои извинения.

— Это были Адептус Астартес, — сказал Сидерин. — Бледно-серые доспехи. Возможно, серебряные.

Метис присел на колено возле пятна крови. Взяв в руку горсть окровавленного снега, он попробовал его на вкус.

— Без сомнений, Адептус Астартес, — подтвердил он, поднимаясь на ноги. — Нет времени ломать голову над этим. Сохраняйте бдительность — каждого встречного считать врагом по умолчанию. Нелигон, обратно на позицию.

— Слушаюсь, брат-сержант, — откликнулся Нелигон и побежал вперёд.

Остальное отделение вновь выстроилось клином у него за спиной.

— На Энте действует ещё один орден? — спросил Фульгия.

Метис пробурчал что-то неопределённое.

Под прикрытием снежного бурана, Воющие Грифоны стремительно приближались к цели, не встретив больше ни одного врага. Макропушки пронзали небеса, словно дюжина копий, выкованных для богов. Они возвышались над ледяной вьюгой, настолько огромные, что их было видно даже сквозь снежную пелену. Воистину, венец искусства техноковенантов Метильды. Батарея была установлена на платформе,

приподнятой над землёй. Укреплённый помост со всех сторон окружали бастионы, делавшие его практически неприступными для наземного штурма. Защиту от нападения с воздуха обеспечивали пустотные щиты, эфирный ореол, потрескивающий под порывами ветра.

Целый батальон трупов, облаченных в защитные костюмы, лежал в снегу перед широко распахнутыми воротами, ведущими к батарее. Тела были разорваны масс-реактивными снарядами. Многочисленные «Химеры» стояли целые и невредимые, урча на холостом ходу и откинув десантные ramпы. Пассажирские отсеки пустовали. От стоящих по обеим сторонам от ворот «Роголов Дорнов» поднимались клубы чёрного дыма. Корпуса танков были вскрыты мелта-зарядами.

Воюющие Грифоны осторожно продвигались вперёд, прокладывая себе путь через жуткую бойню, которую уже понемногу скрывала буря.

— Похоже, что все защитники батареи мертвы, — доложил Нелигон. — Убиты, в основном, из болтеров.

— Это все упрощает, — сказал Виек.

— Если предположить, что здесь поработали те же астартес, что стреляли в нас раньше, — заметил Метис, — то я бы не был так уверен.

— Думаешь, они ждут нас возле орудий? — спросил Сидерин.

— Это нападение чётко спланировали и исполнили с невероятной жестокостью, — ответил Метис. — Мёртвых космодесантников не видно, а это значит, что они либо не понесли потерь, либо унесли погибших, чтобы скрыть свою численность и следы присутствия. Первое маловероятно, так что я бы поставил на второе.

— Это означает, что их много, они превосходно вооружены и работают под прикрытием, — заключил Фульгия. — Нам предстоит вступить в противодействие с потенциально превосходящим и неизвестным противником.

Данная ранее клятва укоризненно отозвалась в мыслях сержанта.

— Поднимаемся к цели и готовимся к любой неожиданности, — скомандовал он. — Нелигон, жди нас у ворот. Держимся как можно ближе друг к другу, двигаемся как можно тише и прикрываем слепые зоны. Считать врагом всех, кто не мы.

Прижавшись к воротам, космодесантники принялись взбираться по едва заметным ступеням укрепленной скалобетонной лестницы, ведущей к батарее. Нелигон прикрывал их с фронта, Виек с тыла. Сидерин и Фульгия удерживали стороны лестницы, выискивая любую опасность наверху. Метис шёл в центре группы, перемещая болтер с равными интервалами, не задерживая прицел в одной точке надолго.

На полпути вверх ветер практически стих — ярость бури была бессильна против пустотного купола. Впервые после высадки Воюющие Грифоны оказались в тишине и могли чётко видеть дальше нескольких метров, в отличие от пути сюда.

Посередине лестницы, в нескольких пролетах от вершины, лежал труп. Его шея заканчивалась прямо над лопатками. Нелигон обошёл обезглавленное тело и бросил взгляд поверх ступеней.

— Брат-сержант, — позвал он Метиса.

Тот прошёл вперёд, занимая позицию рядом с ним.

Подъездные дорожки между макропушками усеивали десятки трупов. Изувеченные смертные — мужчины и женщины — были разбросаны по влажному скалобетону, убитые прямо на месте или при попытке к бегству. Не считая крови, капающей с лежащих на бастионах макропушек тел, вокруг все было недвижимо, а пустотные щиты окутывали развернувшуюся картину жутким безмолвием. От виновников случившейся резни не осталось и следа.

Вокруг основания ближайшей пушки была обмотана гирлянда мелта-зарядов, примагниченных к бронированной коже орудия.

— Они намерены уничтожить макропушки, — сказал Сидерин.

— В этом нет смысла, — удивился Виек. — Зачем уничтожать то, что даёт им неоспоримое преимущество?

— Думать будем потом, — рявкнул Метис. — Важнее всего обезвредить заряды и защитить орудия.

Отделение заняло позиции вокруг пушки, оценивая ситуацию. На каждом орудии висела такая же гирлянда взрывчатки. В центре каждой цепочки находился детонатор — непримечательная серая металлическая коробочка с панелью управления посередине.

— Сидерин, сможешь их обезвредить? — спросил Метис.

Технодесантник несколько секунд изучал детонатор. — Брат-сержант, это детонатор модели «XXI Денфусс-Аерс». Весьма распространённая система, чаще всего применяется для подрыва вспомогательных...

— Сможешь обезвредить?

— Да.

— Вперед.

Сидерин присел возле детонатора и отвинтил с помощью механодендрита переднюю панель.

— Очень необычно, — заметил он, трогая провода стилусом, выдвинувшимся из механодендрита.

— Сидерин... — предупредил его Метис.

— Брат-сержант, — возразил технодесантник. — Я должен понять, с чем имею дело, а этот детонатор явно пересобрали, причём весьма остроумным и неестественным образом. — Он поднял глаза на Метиса, указывая на участок синего провода. — Если...

Сидерин дернулся, словно детонатор внезапно ударил его током. Почти в тот же миг, верхняя и нижняя половины его шлема разлетелись в стороны, украсив переборку кровавыми ошметками мозгов. Тело пошатнулось, стукнулось о стену, после чего с грохотом рухнуло на платформу.

— Снайпер! — крикнул Нелигон, и тут же получил выстрел в горло. Зажимая зияющую в горле дыру, он попытался встать и упал на колени. Из-под пальцев воина хлестала кровь. Нелигон повалился на скалобетон лицом вперёд.

— В укрытие! — взревел Метис, и три оставшихся в живых Грифона бросились в рассыпную, вжавшись в

основание макропушки.

— Кто-нибудь видел, откуда стреляли? — спросил Виек из укрытия, куда прыгнул вместе с Фульгией.

— Сверху, — сказал Фульгия, глядя на высокие стальные подмости. — Вон с той лебёдки для зарядания.

— Видел что-нибудь? — спросил Метис с противоположного угла.

— Нет.

— Фульгия, со мной. Виек, подавляющий огонь по той лебедке. Прикрой нас.

— Слушаюсь, брат-сержант, — откликнулся Виек. Зарядив ракетницу, он отправил осколочный снаряд прямиком в верхние этажи лебёдки, где тот взорвался вихрем шрапнели.

Как только прогремел взрыв, Метис и Фульгия вскочили и с трансчеловеческой скоростью ринулись к лебедке. Снаряд пробил сочленение на правом колене Фульгии. Рыча от боли, космодесантник прыгнул вперёд и перекатился в тень погрузочного крана.

Не останавливаясь ни на мгновение, Метис погасил свой импульс, схватившись за перила лестницы, ведущей на вершину лебедки. Он бросился наверх, стальной поручень согнулся в его руке. Грохоча керамитовыми ботинками, он несся по ступенькам, перепрыгивая по четыре за раз. К тому времени, как Виек выпустил вторую ракету, сержант добрался до третьего этажа и не собирался останавливаться. Держа пистолет в правой руке, левой он обнажил рычащий цепной меч и поднялся на четвёртый этаж, затем на пятый.

Виек принялся перезаряжать ракетницу, достав новый магазин со снарядами и вставив его в патронник. Он изготовился к стрельбе с колена, сведя наплечники как можно ближе, чтобы как можно лучше защитить шею и жизненно важные органы.

Снайперский выстрел пробил гибкую броню между его бедром и пахом, прямо над трещиной в бедре, которую он заработал в бою с Башковитым огрином. С брызгами крови, осколками костей и керамики, нога Виека оторвалась от тела. Пущенная им ракета ушла вверх, мимо лебедки, а сам космодесантник повалился набок, в тень макропушки.

Метис с рычащим клинком в руке выскочил на вершину лебедки и дал очередь из болт-пистолета.

Маленькая, стеклянная зелёная сфера с тихим звоном упала на стальную решётку и покатила к сержанту, поблескивая в сиянии пустотных щитов. Подпрыгнув в последний раз, сфера лопнула, тончайшие осколки пробивали сочленения доспехов Метиса и вонзились в его незащищённое лицо. Сержант пошатнулся. Проникшим в его тело едким токсином не могла сопротивляться даже его трансчеловеческая физиология. Он с трудом сделал ещё несколько шагов. Цепной меч и пистолет выпали из омертвевших пальцев на пол мостика, а сам Метис упал на четвереньки. Он отчаянно пытался остаться в сознании одной лишь силой воли. Двойные сердца колотились, оолитическая почка начала экстренную детоксикацию. Кровяное давление подскочило до уровня, опасного даже для астартес.

Он рухнул лицом вперёд, пуская пену изо рта. Подтянув себя вперёд, Метис добрался до цепного меча. Его пальцы беспомощно заскребли по кожаной рукояти. Сержанта вырвало, он попытался вдохнуть. Зрение затуманилось. Сморгнув слезы и пот, Грифон увидел, как с другого конца лебедки к нему приближается враг.

Огромную фигуру снайпера скрывал длинный хамелиолиновый плащ. Под ним виднелись сильно модифицированные доспехи типа IV «Максимус». На лазурных пластинах с серебряной каймой красовался чешуйчатый узор. Убийца подошёл поближе. Он двигался невозмутимо, но осторожно. Из-за прицела длинноствольной чёрной винтовки неизвестной конструкции на Метиса непрерывно глядели зелёные прицельные линзы. Снайпер остановился на расстоянии вытянутой руки и стал терпеливо ждать, пока токсины завершат свою работу.

Метис заметил символ на его левом наплечнике: ярко-белая трехглавая гидра на гладком берилловом керамите.

— Альфа, — просипел сержант, все ещё пытаюсь схватить цепной меч. — Альфа-Легион.

Альфа-Легионер внимательно изучил свиток с клятвой, прикреплённый печатью из зелёного воска к наручу Метиса.

— «Своей честью и честью своего ордена я клянусь, что захвачу Орудия Энта именем Его. Исполню долг до самой смерти, ради чести Воющих Грифонов и к вящей славе Императора», — пробормотал он. Его голос искажали помехи и прерывистое журчание дешифровки. — Всем клятвам клятва. Скажи мне, Воющий Грифон, ты храбрец или просто спесивый дурак?

Свет в глазах Метиса померк, и убийца поднялся.

— Мои поздравления, — сказал Экзодус, перешагнув через тело сержанта. — Они все в твоём распоряжении.

Метис очнулся, и его глаза немедленно заслезились от яркого белого света. Проморгавшись, он обнаружил, что лежит под огромным массивом автоматизированных хирургических инструментов, которые спускались к нему с потолка, словно стая жутких, стальных ракообразных. Сержант находился на операционном столе, какие бывают в аптекарионах. Было холодно, в воздухе стоял резкий запах антисептиков. Повсюду слышался назойливый шелест, который эхом отражался от пластальных переборок. Звон, бульканье, шум голосов и десятки других звуков смешивались в единый фон, вместе с едва различимым шипением капсул для стерилизации.

Метис услышал, как кто-то на другом конце аптекариона произнёс:

— Мы получили неожиданную возможность.

Приятный баритон говорящего обладал властным, уверенным тембром того, кто привык, что ему подчиняются.

Попытавшись его разглядеть, Метис обнаружил, что парализован и может двигать разве что глазами. Его стол был установлен под углом в сорок пять градусов и позволял ему видеть все, происходящее в аптекарионе прямо перед ним. Приложив все усилия, он добился возможности поворачивать голову на пару сантиметров в обе стороны.

С него сняли доспехи и с помощью невральных разъёмов в чёрном панцире подключили к незнакомым ему машинам. Сержант предположил, что именно им он обязан своим параличом. Скопив глаза влево, насколько хватало сил, он увидел Виека в точно таком же положении. Его правая нога отсутствовала ниже бедра, однако культю явно кто-то очистил и обработал должным образом.

Метис практически ничего не чувствовал. Он поднял глаза на блок хирургических инструментов и задумался, в каком состоянии находится сам.

— Их присутствие здесь всё усложняет, — произнёс другой голос. Глубокий бас космодесантника невозможно было перепутать ни с чем. — Поисковые группы уже, должно быть, отправились за ними. У нас мало времени.

— У нас столько времени, сколько я сам нам обеспечу, — отрезал первый голос.

— Огненные Ангелы уже выжигают улей Оранеска, — пророкотал астартес.

— Приемлемая потеря. Ленг, гневом и фанатизмом крайне легко манипулировать. В этом смысле, Огненные Ангелы мало чем отличаются от техножрецов Мехтильды, претерпевших горькую утрату своих священных макропушек. И те, и другие в бешенстве. И те, и другие предсказуемы. Техножрецы и Огненные Ангелы винят Воющих Грифонов в уничтожении Орудий Энта. Ситуация сложная и требует, скажем так, персонального подхода.

На столе справа от Метиса лежал Нелигон. Из раны на его горле торчало множество трубок, а жизнь в нем поддерживал стоящий у изголовья аппарат искусственного дыхания. Следующим был Анкетон, который, очевидно, пережил свободное падение на поверхность Энта, был найден и получил уход и лечение. Его жизненные показатели выглядели стабильно. На третьем столе лежал Фульгия, лишившийся правой ноги ниже колена.

Насколько сержант мог судить, он единственный из всех братьев находился в сознании. Но причина, по которой пятерым Воющим Грифонам сохранили жизнь, оставалась для него загадкой.

Останки павших братьев покоились на столах возле дальней стены. Холодные, застывшие тела Клора, Дерсона, Иртрена и Тайга лежали рядом с обезглавленным трупом Сидерина. В грудных клетках мёртвых космодесантников виднелись круглые отверстия размером с яблоко. Такие же отверстия были проделаны в их шеях, у кого они ещё остались. Чёткие признаки удалённых прогеноидов.

В дальнем конце помещения лежал ещё один космодесантник. Он находился без сознания и к его черному панцирю были подключены точно такие же машины, как у Метиса и его братьев. Смуглую кожу неизвестного астартес покрывали длинные, чётко очерченные шрамы. Они тянулись вдоль всего туловища, по рукам и ногам. Метису никак не удавалось разглядеть его лицо.

Послышались шаги, и к сержанту подошёл аптекарий в снежно-белых доспехах. Остановившись справа от стола, он принялся проверять показания приборов, подключённых к телу Метиса. Его левый наплечник был выкрашен в цвет морской волны, поверх которого красовалась трехглавая гидра предательского Альфа-Легиона.

Аптекарий бегло осмотрел сержанта, посветив фонариком на шлеме ему в лицо. Приоткрыв веки закованными в металл пальцами, он посмотрел сначала в левый глаз, потом в правый, потом снова в левый. Затем он отвернулся, что-то подправил у себя в приборах, и паралич охватил Метиса целиком.

Введя тонкую металлическую трубку в шею Грифона, аптекарий принялся за проверку его прогеноидов. Блок встроенных в его шлем аугментических сканеров защелкал, оценивая геносемя. По-видимому, удовлетворившись полученным результатом, аптекарий извлёк зонд и переключился на Виека.

— А как же мятеж? — спросил астартес, которого называли Ленгом. — Что с восстанием сил планетарной

обороны?

— Мятежники выполнили свою роль. Даже лучше, чем ожидалось. Орудия Энта уничтожены. Огненные Ангелы и жречество Мехтильды жаждут крови Воющих Грифонов в уплату за их сознательное предательство. Партия окончена.

С шипением пневматики, стол Метиса опустился в горизонтальное положение. Блок хромированных инструментов ожил и начал опускаться к нему, жужжа сверлами и лязгая скальпелями.

Метис почувствовал, как в голову вонзились стальные щупальца. Они аккуратно сняли с него скальп, давая манипуляторам возможность отделить плоть на его лице от костей.

— Несмотря на все твои опасения, Ленг, эта операция проходит куда лучше, чем ожидалось.

Над головой Метиса зажужжали дисковые пилы. Прежде чем окончательно провалиться во тьму, сержант почувствовал вибрацию лезвий, отпиливающих свод его черепа.

1. Virtus Perdurant - Извечная благодетель.
2. Сокращенно БАШК — оттуда и «Башковитый».

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Орудия_Энта_/The_Guns_of_Enth_\(рассказ\)&oldid=25120](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Орудия_Энта_/The_Guns_of_Enth_(рассказ)&oldid=25120)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 мая 2024 в 15:07.